

Злобная ухмылка быстро сгнула с бледноватого лица Канаме. Он наклонил голову вперёд, посмотрев на своего старшего брата исподлобья, в этом взгляде читались ненависть и зависть. Сатору ощутил, как на его затылке волосы поднимаются дыбом — он ощутил, что сейчас должно будет произойти что-то очень нехорошее. Сглотнув ком слюны, Годжо-старший заговорил:

— Тебя зовут Канаме, так? — Через секунду на его лице появилась самоуверенная ухмылка, в конце концов ему предназначено стать сильнейшим. — А я твой старший брат, Сатору!

Белоснежные брови златоглазого взлетели вверх, его лицо исказила гримаса ярости, и он вскочил со сломанной ступени, словно ошпаренный, одновременно топнув одной ногой по земле. Прямо ему в руку влетела горсть пыли, у которой будто появился собственный разум, ведь он её не подбирал. Владелец двух рокуганов сделал неконтролируемый шаг назад. Канаме широко замахнулся, будто собираясь бросать эту пыль в него, сделал это очень выразительно, вкладывая в движение всю свою злобу.

— Канаме, не смей! — Громкий мужской возглас заставил названного остановиться и сморщиться от удивления.

Мальчик с изумлением наблюдал за тем, как на безумной скорости в сторону Сатору бежал Годжо Макото. Старший из братьев обернулся, уставившись на своего отца с неопределимым спектром эмоций. Пожалуй, одной из них было облегчение. Канаме ведь... Не будет его атаковать, как бы смешно это не звучало при том учёте, что сейчас в его руке лишь земля, правда ведь? Владелец шести глаз вспомнил о том, что некая техника его младшего брата способна обходить даже защиту Безграничности, по его спине пробежались мурашки.

Мужчина заслонил своего ребёнка собственным телом, заняв дополнительное пространство раскинутыми по сторонам руками. Он прищурился и нервно сглотнул, по его виску прокатилась капля пота. Он не мог оторвать своего взгляда от подрагивающей губы Канаме. Этот мальчик не был нормальным, от него можно было ожидать практически всё что угодно. Как, например, сейчас, где он разгромил свой собственный дом. Или...?

Макото начал одними глазами осматривать части тел убитых, особенно выискивая конкретные лица. Впрочем, среди присутствующих было совсем мало тех, кого он знал. А ведь он в личном порядке нанимал «жителей» для этого села. Это могло значить только одно — они явно не отсюда!

«Неужели наёмные убийцы? Кто их мог сюда послать? Верховные старейшины, кто-то ещё?» — Все эти мысли пробежали в голове мужчины за миг, а потом он снова вернул взгляд к своей нынешней самой большой проблеме. — «Как его успокоить?!»

Первый наследник клана Годжо испытывал панику, что накатывала волнами. Первостепенная задача — прикрыть Сатору, успеть спасти его от верной гибели. Но теперь, когда эта задача выполнена, что ему делать? Канаме смотрит на него с лютой ненавистью! Совсем не обычный ребёнок и сопляк, а златоглазое чудовище, способное превратить его в кровавое облако одним лишь своим дыханием, даже не полноценной атакой!

Макото едва ли не физически ощущал, как бешеными темпами прямо сейчас расширялись его зрачки и учащалось дыхание. Ещё чуть-чуть и его начало бы трясти, он не хотел умирать прямо здесь и сейчас, но отступить не мог. Позади него стоял его старший сын, будущее и надежда всей великой семьи Годжо. Он не мог сделать и шагу назад! Значит, стоило с этим что-то делать...

— Канаме, мы тут не при чём, прекрати. — Пытаясь показать своим тоном несуществующую уверенность, он хмурился и крепко сжимал челюсть. — Если ты хочешь, то можешь обойтись мной, но не трогай своего брата.

— Ты... — Мальчик опешил и впервые заговорил за всё время, его голос звучал удивительно мягко и недоумённо одновременно. — Только что отдал мне приказ?

Макото вздрогнул, следя за тем, как его младший ребёнок начал очень быстро багроветь от переполняющего его гнева. Кому-то эта сцена могла бы показаться комичной, даже смешной, но старший из присутствующих Годжо даже и не думал хвататься за живот в приступе смеха. Он понял ясно и чётко: прямо здесь и сейчас...

Он умрёт.

— Ты посмел приказать мне?! МНЕ?! — Канаме яростно взревел, его глаза налились кровью.

Его детская гладкая ручонка, никогда не знавшая тяжелого труда или тренировок, сжалась. Теперь Сатору увидел, узрел, как внутри тела его брата, там, где должно находиться его сердце, на миг за клубилась тьма, такой мрак, какой не бывает даже в беззвёздные и безлунные ночи. Таинственная и непонятная сила, смотря на неё, обладатель шести глаз ужасался. Она не текла в определённых направлениях, как проклятая энергия, не распространялась по всему остальному телу, оставаясь только лишь в сердце, она в целом была непонятной и неконкретной. Когда Канаме собирался атаковать именно его, ещё до прихода отца, этой субстанции не было, значит что-либо предсказать по ней было невозможно, вполне вероятно, что так оно отреагировало лишь на гнев своего владельца. Но даже так Сатору чувствовал, что увиденное им — само воплощение злого умысла.

Действительно, по сравнению с этим проклятые духи, которых он встречал за свою короткую жизнь, были попросту ничем.

Собиравшийся убить собственного отца златоглазый мальчишка неожиданно остановился, перестав даже дышать. Его суженные от гнева зрачки расширились, и он обернулся через плечо, прямо к разгромленному, очевидно, его же собственными руками зданию. Следующие несколько секунд он словно прислушивался к чему-то, не прекращавший наблюдать за этим Макото позволил себе облегчённый выдох. Он жив. По крайней мере на данный момент.

Годжо Канаме опустил руку и разжал кулак, из которого тут же высыпалась самая обыкновенная, ничем не примечательная, земля. Серая, скучная, такой точно нельзя было убить — так бы решил обычный человек, но шаманы мыслили совсем иначе. В этом мире проклятой энергии существует непомерное количество самых различных и невероятных техник! Что уж там, даже сама семейная проклятая техника Безграничности клана Годжо, передающаяся его членам из поколения в поколение, позволяла проводить манипуляции с условной «бесконечностью»!

Сатору внимательно смотрел, как его младший брат полностью разворачивается и устремляется к обломкам. Как его пальцы собираются коснуться их... И как они мгновенно исчезают после одного единственного касания, будто попросту в никуда. Его изумлению не было предела — что это вообще такое? И прежней тьмы в сердце Канаме больше не было, она полностью исчезла, словно её там никогда и не было.

Ребёнок с белоснежными волосами и золотыми глазами расчищал себе путь, позабыв обо всём на свете, точно ему удалось разглядеть среди горы мусора какой-то невообразимый клад,

настолько живо он действовал. Наконец, он увидел то, что ему было нужно. Как и Сатору вместе с его отцом, которые ощутили лёгкие колыхания проклятой энергии посреди этой разрухи. Там был её пользователь, то есть живой человек. Не обязательно шаман, просто тот, кто мог контролировать этот продукт негативных эмоций. Владелец шести глаз ещё смог и осмотреть этого человека прямо через препятствия. Женщина средних лет, даже, пожалуй, пожилая, лежала прямо посреди кучи обломков и что-то сплёвывала, одновременно формируя пальцами одной руки какие-то печати. Пыталась применить технику.

Годжо-младший внимательно следил за тем, как два разных потока в теле этой женщины соединяются или, скорее, множатся друг на друга... И после этого на выходе образовалось нечто совсем иное, отдающее чем-то позитивным и счастливым.

— Обратная проклятая техника! — Удивлённо и восхищённо прошептал Сатору. — Она лечит себя обратной проклятой техникой.

Он пытался уловить суть и все детали процесса, чтобы запомнить, как создавать позитивную проклятую энергию, полную противоположность обычной. Если последняя могла только разрушать или содействовать уничтожению, то позитивная проклятая энергия могла исцелять тела людей. Впрочем, то же самое не касалось проклятых духов, для которых она была крайне вреда, но для собственного излечения им хватало и обыкновенного варианта этой энергии.

— Это его няня. — Неуверенно улыбнувшись, ответил Макото. — Можно считать, что самая опасная часть уже позади.

Сатору внимательно выслушал эти слова, но ничего в ответ говорить не стал, сосредоточившись на новой персоне. Своим рокуганом он внимательно следил за тем, как царапины и рваные раны на её теле затягиваются буквально за секунды, и как она уже сама продолжает выбираться наружу, неустанно морщась и кряхтя. Ей было больно. Впрочем, ещё несколько мгновений, и Канама уже мог коснуться своей воспитательницы, что тут же и сделал.

И она просто и незатейливо подлетела в воздух рядом с мальчиком, чтобы затем резко остановиться, без какой-либо инерции в принципе, и спокойно встать на две ноги. Младший брат пользователя шести глаз применил очень странные способности! Разъярённый ещё полминуты назад Канама был счастлив настолько, что его улыбка растягивалась во весь рот. Он тут же полез к этой женщине, чтобы обнять её. По-видимому, она была ему дорога.

— Ты выжила! Дорогая моя Канна, ты жива. — Довольно прощепетал мальчишка. — Ох, какое счастье!

— Отец. — Неуверенно обратившись к своему родителю шёпотом Сатору был растерян. — Почему он так странно выражается?

— Я сам этого не знаю, сын. — Продолжавший слегка улыбаться Макото чувствовал себя заново родившимся, сейчас его почти ничто не волновало.

— Молодой господин, пожалуйста, перестаньте себя так вести... — Покосившаяся на присутствующих родственников своего подопечного женщина немного покраснела от смущения.

Канама нахмурился и отпрянул, недовольно посмотрев в глаза своей воспитаннице. Макото и Сатору напряглись, хотя сама женщина не нервничала. Через секунду златоглазый смог подавить подступающий гнев и вновь улыбнулся. Улыбнулся только за тем, чтобы половина его головы начала съезжать набок. Заметившая эту странную картину Канна посмурнела.

Впрочем, и её голова, отделённая от шеи, в этот момент уже находилась в воздухе

Раздался грохот и хлопок, глаза отца двоих мальчиков расширились, как и у старшего из них. Макото с шоком уставился на черноволосого мужчину в белых свободных штанах и чёрной футболке, который появился словно бы из ниоткуда. Он стоял возле упавшей наземь женской головы, сжимая в мёртвой хватке клинок странной формы, и широко ухмылялся, смотря теперь на двух родственников своей жертвы. По всей видимости, был он своим поступком крайне доволен.

Тем временем отрезанная половина головы Канаме быстро возвращалась на место словно сама по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/96477/3319864>